

Аникина Элина Михайловна, Канд.филол.наук, доцент Сибирский

государственный университет путей сообщения,

Россия, г.Новосибирск

АНАЛИЗ ДИСКУРСА КАК ОТДЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация: Цель данного исследования заключается в выявлении и описании специфики анализа дискурса как отдельного направления лингвистической науки. Важным представляется лингво-когнитивный подход к изучению дискурса, в котором он понимается как динамическое явление коммуникативного характера, обусловленного социальными и культурными условиями или той средой, в которой он функционирует. Дискурс - это вербализуемая речемыслительная деятельность, представляющая как совокупность процесса и результата (совокупности текстов). В рамках данного исследования дискурс представляет собой явление более общего плана, некую виртуальную сущность, текст же трактуется как выражение дискурса в конкретной форме. При этом дискурсный анализ предстает в виде идеологически ориентированного анализа текста, позволяющего вскрыть в данной текстовой форме релевантную социально-историческую информацию. Лингво-когнитивный план дискурса связан с сознанием языковой личности, с теми знаниями и представлениями, которые представляют собой основу «культурного массива», транслируемого от поколения к поколению, и имеют вербальную реализацию. Следовательно, при анализе дискурса мы неизбежно сталкиваемся с рассмотрением его культурной составляющей, представленной во фрейм-структурах сознания в виде стереотипов-представлений и прецедентных феноменов. Возможно говорить об особой семантике дискурса наряду с семантикой слова, предложения и текста. В фокусе дискурсной

семантики оказывается не столько лексическое значение употребленных в дискурсе единиц, их узко-контекстное значение, сколько совокупность импликаций, интертекстуальных и интрадискурсивных отношений.

Ключевые слова: дискурсивный анализ, дискурсивная семантика, фрейм-структуры сознания.

Annotation: The purpose of this study is to identify and describe the specifics of the analysis of discourse as a separate direction of linguistic science. Important is the linguistic-cognitive approach to the study of discourse, in which it is understood as a dynamic phenomenon of a communicative nature, due to social and cultural conditions or the environment in which it functions. Discourse is a verbalized speech-making activity that appears as a set of process and result (a set of texts). In the framework of this study, discourse is a phenomenon of a more General plan, a kind of virtual entity, the text is treated as an expression of discourse in a specific form. At the same time, discourse analysis appears in the form of ideologically oriented analysis of the text, which allows revealing relevant social and historical information in this text form. The linguistic-cognitive plan of discourse is connected with the consciousness of the linguistic personality, with the knowledge and ideas that are the basis of the "cultural array" transmitted from generation to generation, and have a verbal implementation. Therefore, when analyzing discourse, we inevitably encounter the consideration of its cultural component, represented in the frame-structures of consciousness in the form of stereotypes, representations and precedent phenomena. It is possible to speak about the special semantics of discourse along with the semantics of the word, sentence and text. The focus of discourse semantics is not so much the lexical meaning of the units used in discourse, their narrowly contextual meaning, as a set of implications, intertextual and intradiscursive relations.

Key words: discourse analysis, discourse semantics, frame structures of consciousness.

Хотя в конце XX века читательская аудитория газет несколько

сократилась, а телевидение и интернет получили широкое распространение, газеты все еще продолжают оставаться важным источником подробной и глубокой информации, однако они не могут в полной мере конкурировать с аудиовизуальными СМИ в скорости передачи информации. Поэтому газеты вынуждены «упаковывать» уже известное читателю из вчерашних радио- и теленовостей в более привлекательную (заинтересовывающую, поражающую, удивляющую, порой шокирующую) форму.

Теоретики СМИ, понимая характер инноваций в мире и в прессе, все чаще переносят акцент с осмысления роли прессы как социального института, функционирование которого определяется общественно-политической ситуацией, на исследование медиа-дискурса (текста СМИ, взятого в событийном аспекте, в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными факторами), изучение способов его формирования и их связи с техникой передачи и приема информационного сигнала, то есть на то, что становится продуктом текстовой деятельности.

Обращение к дискурсивному анализу при исследовании средств массовой коммуникации началось сравнительно недавно; тем не менее, существует ряд работ, разрабатывающих данное направление в лингвистике или демонстрирующих сходство с подходом, применяемым в рамках дискурсивного анализа.

Определить значение самого дискурса оказывается сложнее, чем определить истоки и разновидности анализа дискурса, так как, говоря об анализе дискурса, не все исследователи, оперирующие этими терминами, задаются таким вопросом и берут на себя труд более или менее эксплицитного определения того, что ими понимается под дискурсом и анализом дискурса. Сложность решения этой задачи заключается в разбросе значений, вкладываемых в понятие дискурса разными учеными и лингвистическими школами.

Термин «дискурс» и направление «анализ дискурса» зародились раньше идеи лингвистики текста, но именно анализу дискурса было суждено

реализовать ее исходные замыслы. Появление термина *дискурс* и направления *дискурсный анализ* относится к 50-м гг. XX века. Слово *дискурс* впервые было употреблено в качестве термина А. Хэррисом в 1952 году в статье, посвященной анализу языка рекламы [7, с. 130]. Название направления заимствовано у З. Харриса, создателя позднеструктуралистской концепции. По З. Харрису, дискурсный анализ - метод анализа связной речи или связного текста. Это формальный метод, ориентирующийся только на встречаемость морфем, взятых как различительные элементы. Иными словами, З. Харрис пытался распространить дистрибутивный метод с предложения на связный текст и привлечь к его описанию социокультурную ситуацию.

Сфера употребления термина *дискурс* настолько велика, что можно говорить о полисемии этой терминологической единицы и проследить ее распространение как в разных науках, так и на разных уровнях лингвистики.

Одним из первых терминологическое значение слову *дискурс*, которое во французской лингвистической традиции обозначало речь вообще, текст, придал Э. Бенвенист, обозначив им «речь, присваиваемую говорящим». Он противопоставлял *дискурс* объективному повествованию. Эти формы речи различаются, по Бенвенисту, рядом черт: системой времен, местоимений и т.д. «Перевод языка в *дискурс*» осуществляется посредством акта высказывания, соответственно сам *дискурс* оказывается тем, что создается посредством акта высказывания. Впоследствии понятие *дискурса* было распространено на все виды прагматически обусловленной и различающейся по своим целеустановкам речи [5, с. 137].

В сферу широкого употребления термин *дискурс* вошел в начале 70-х гг., и первоначально его значение было близко к значению термина *функциональный стиль*, употребляющегося преимущественно в отечественной лингвистике. Действительно, функциональная направленность является одной из основных характеристик *дискурса*. Причину того, что при «живом» термине *функциональный стиль* потребовался другой, Ю.С. Степанов видит в особенностях национальных лингвистических школ, а не в предмете

исследования. По его мнению, в русской традиции (особенно укрепившейся в этом отношении с трудами В.В. Виноградова и Г.О. Винокура) функциональный стиль обозначал прежде всего особый тип текстов - разговорных, бюрократических, газетных и т.д., а также и соответствующую каждому типу лексическую систему и свою грамматику, в то время как в англосаксонской традиции не было ничего подобного, прежде всего потому, что «не было стилистики как особой отрасли языкознания». Стилистика в англосаксонской традиции, конечно же, была - достаточно вспомнить развитую научную и учебную стилистическую традицию, представленную именами таких ученых, как Г.В. Тернер, Д. Лич, Д. Кристал. Другое дело, что стилистика англосаксонскими лингвистами понималась достаточно узко и не выходила за рамки стилистических средств и правил их применения, соответственно и статус ее не был столь высок, как в отечественной лингвистике или германистике. У них не было традиции расширительного понимания стилистики, какое наблюдалось в отечественной лингвистике и, в какой-то степени, германистике. Поэтому неудивительно, что, по мнению Ю.С. Степанова, англосаксонские лингвисты подошли к тому же предмету, так сказать, вне традиции - как к особенностям текстов. Дискурс в их понимании первоначально означал именно тексты в их текстовой данности и в их особенностях [12]. Такое понимание отражено в Словаре терминов лингвистики текста Т.М. Николаевой: «Дискурс - многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность - письменная или устная» [8, с. 467]. В нашей стране широко используется когнитивно-ориентированная традиция Т. ван Дейка и его последователей. В ее рамках рассматривается прагматическая сторона связности дискурса и стратегий порождения и восприятия речи. Англо-американская лингвистическая традиция понимает под дискурсом связную речь и сосредоточенное на интерактивном взаимодействии

отправителя и получателя сообщение [13, с. 68-69].

Интересной представляется точка зрения британского ученого Гая Кука, изложенная им в книге "Discourse" [14]. Он утверждает, что мы имеем дело с двумя различными типами языка в качестве потенциального объекта изучения: один из них представляет собой некую абстракцию, созданную для преподавания языка и грамотности, а также для исследования функционирования языковых правил; другой - тот, который используется для передачи какой-либо информации и воспринимается как связный (он может соответствовать или не соответствовать правильному предложению или набору правильных предложений). Этот последний тип языка - язык в использовании, язык для коммуникации - и является, по мнению, Г. Кука дискурсом, а поиск того, что придает дискурсу связность является дискурсным анализом. Автор также отмечает, что различие между этими двумя типами языка (искусственно созданным и коммуникативным) часто в большей степени сводится к проблеме нашего восприятия или использования конкретного отрезка речи, нежели того, чем данный отрезок на самом деле является. Гай Кук полагает, что дискурсом может считаться все, что угодно, начиная с вскрика или восклицания в беседе или пометок на полях вплоть до романа Л.Н. Толстого «Война и мир» или большого судебного дела [12].

Дискурс является центральным моментом человеческой жизни "в языке", того, что Б.М. Гаспаров называет языковым существованием: "Всякий акт употребления языка - будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в диалоге - представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан". К этим обстоятельствам относятся 1) коммуникативные намерения автора, 2) взаимоотношения автора и адресатов, 3) всевозможные "обстоятельства", значимые и случайные, 4) общие идеологические черты и стилистический климат эпохи в целом и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или

косвенно адресовано, в частности, 5) жанровые и стилевые черты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается; б) множество ассоциаций с предыдущим опытом, так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия [1, с. 10].

Дискурс характеризуется рядом признаков.

Во-первых, дискурс подразумевает определенный объем, протяженность, длительность. В отличие от текста он не может быть равен всего лишь одному - двум словам, например «Exit» или «No smoking».

Во-вторых, в дискурс могут быть включены средства паралингвистического сопровождения речи. К таким средствам в устном дискурсе можно отнести такие ситуационные явления, как предметное окружение в момент говорения, выделение, подчеркивание с помощью различных движений и указаний говорящего ситуационных маркеров. В письменном дискурсе паралингвистическую функцию выполняют графические средства: пунктуация, вариативное применение шрифтов, цвет, макетирование. В обобщенном виде паралингвистические средства выполняют следующие основные функции, диктуемые структурой дискурса: риторическую («автодирижирование»), референтную, связывающую слова с предметной областью приложения языка (дейксис), семантическую (мимика и жесты, сопутствующие некоторым значениям в устном дискурсе), эмоционально-оценочную, функцию воздействия на собеседника, то есть иллюкутивную [5, с. 137-138].

В-третьих, дискурс обращен к прагматической ситуации, которая привлекается для определения связности дискурса, его коммуникативной адекватности, для выяснения его импликаций и пресуппозиций, для его интерпретации. «Жизненный контекст дискурса моделируется в форме «фреймов» (типовых ситуаций) или «сценариев», делающих акцент на развитии ситуаций. Разработка фреймов и сценариев - важная часть теории дискурса» [5, с. 138].

Связь дискурса с экстралингвистическими факторами обуславливает

облигаторность междисциплинарного подхода к его изучению. В конечном итоге выделяются следующие трактовки понятия дискурса, существующие в современной лингвистике.

Во-первых, дискурс - это изначально термин социологии, социальной семиотики и политологии, введенный М. Фуко и обозначающий социально обусловленную организацию системы речи и действия. Для А.-Ж. Греймаса и Ж. Курте дискурс – это семиотический процесс, общение, рассматриваемое как реализация определенных дискурсивных практик, включая собственно языковую практику и практику неязыковую, манифестирующуюся в доступных чувственному восприятию формах, например, в жестах. Если исходить из собственно языковой практики, то дискурс следует понимать как синоним текста [11, с. 250]. Лингвисты, следующие этой традиции, понимают под дискурсом присущие институтам и социальным группам специфические способы или разновидности речи, соотносящиеся с местом и назначением данного института в социальной жизни общества. Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума, это речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития. Представляется возможным выделить применительно к современному социуму политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный виды институционального дискурса [2, с. 185]. Синонимом названия «институциональный дискурс» является термин «статусно-ориентированный дискурс». Существенным является его противопоставление дискурсу личностно-ориентированному, когда в общении участвуют коммуниканты, хорошо знающие друг друга, раскрывающие друг

другу свой внутренний мир.

Как социолингвистический рассматривает дискурс Норманн Фэрклаф в одной из своих публикаций 1995 года. Автор полагает, что сосюрковский принцип выделения языкового использования, или речи, рассматривает язык в индивидуалистических и асоциальных терминах. При использовании термина «дискурс» автор считает языковое использование частью социальных отношений и процессов, которые систематически определяют различия в его свойствах, включая лингвистические формы, возникающие в текстах. Одним из аспектов является социальный, который выступает неотъемлемой частью понятия дискурса и означает, что язык, по мнению автора, есть материальная форма идеологии [7, с. 132-133].

Таким образом, дискурс - это социальная единица в отличие от текста как лингвистической единицы. Это понимание дискурса весьма распространено в западноевропейской лингвистике. Именно в такой интерпретации дискурса существуют понятия «правового дискурса», «политического дискурса», «расистского дискурса», «делового дискурса» и т.п.

Вторая разновидность понимания дискурса предложена таким авторитетным в области дискурсного анализа лингвистом, как Т.А. ван Дейк. Соотношение текста и дискурса у него аналогично соотношению предложения и его произнесения. Дискурс в его понимании - это различные виды актуализации формальной текстовой конструкции, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами (знанием о мире, мнениями, установками, целями адресата и адресанта), которые необходимы для понимания текста. Дискурс может иметь определенные структуры, которые, базируясь на обычных правилах, не могут с полным правом называться лингвистическими или которые, по крайней мере, не могут быть объяснены при помощи лингвистической грамматики. В соответствии с данным подходом, в лингвистической теории дискурса мы имеем дело только с общими условиями, морфосинтаксическими, семантическими и прагматическими, определяющими правильную

оформленность, возможность интерпретации, приемлемость, соответственно, любого дискурса в определенном языке. Ван Дейк считает, что остальные структуры дискурса должны определяться другими теориями более общего исследования дискурса.

Данная точка зрения разделяется многими лингвистами, среди которых можно назвать В.З. Демьянкова, Н.Д. Арутюнову и др. Именно в таком ключе даны ими два определения дискурса, наиболее полные из существующих. В.З. Демьянков определяет дискурс как произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения. Часто, но не всегда, дискурс концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретаторов миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса - это точка зрения «этнографии речи». Элементы дискурса: излагаемые события, их участники, перформативная информация и «несобытия», то есть а) обстоятельства, сопровождающие события; б) фон, поясняющий события; в) оценка участников событий; г) информация, соотносящая дискурс с событиями.

Н.Д. Арутюнова в Лингвистическом энциклопедическом словаре дает следующее определение дискурса: «Дискурс - связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс - это речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и подобным текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [5, с. 137].

Третью, логико-философскую, трактовку дискурсу дает Ю.С. Степанов. Он интерпретирует дискурс в свете своей теории понимания языка как «дома

духа» и «дома бытия». В соответствии с этим дискурс - это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности. Дискурс реально существует не в виде некоего подязыка со своей грамматикой и со своим лексиконом. Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счете, особый мир. Дискурс – это прежде всего, но далеко не только тексты. Дискурс - это особое использование языка для выражения особой ментальности, а зачастую также особой идеологии. Особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики, что ведет к созданию особого «ментального мира».

В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свой этикет. Это «возможный мир» в полном логико-философском смысле этого термина. Каждый дискурс - это один из «возможных миров» [12].

В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвилова противопоставляют дискурсию (процесс развертывания текста в сознании получателя информации) и дискурс (результат восприятия текста, когда воспринимаемый смысл совпадает с замыслом отправителя текста) [3, с. 10]. Такое понимание соответствует также логико-философской традиции, согласно которой противопоставляются дискурсивное и интуитивное знания, т.е. знания, полученные в результате рассуждения и в результате озарения [2, с. 37].

С позиций лингвофилософии дискурс - это конкретизация речи в различных модусах человеческого существования, поэтому правомерно, например, выделение делового (утилитарного) и игрового регистров дискурса; назначение первого - ориентировать человека в реальном мире; здесь важны цель и истина для адекватного представления образа реальности и полезного, эффективного действия в ней; назначение второго - освобождение человека от детерминизма природы и себе подобных, речевое лицедейство, опрокидывание устоявшихся стереотипов восприятия и поведения. В таком

понимании игровой дискурс - это пространство творческого порождения и восприятия художественных произведений [2, с. 43].

Для полноты обзора представляется целесообразным упомянуть и существующий среди лингвистов четвертый вариант более узкого понимания дискурса. Согласно ему, под дискурсом понимаются все формы устной или письменной речи: естественно протекающие бытовые и официальные разговоры, интервью, письменные тексты. В Современном философском словаре, где приводится определение дискурса, также отмечается, что понятие дискурса «нередко используется просто как синоним речи» [11, с. 249].

Пятая трактовка - соотнесение понятия дискурса в формулировке Ю.С. Степанова («дискурс - это язык в языке, но представленный в виде особой социальной данности») с понятием гендера (И.И. Халеева). В этом ракурсе гендер выступает как тип дискурса, как социально, культурно и этнически обусловленное «ментальное пространство». Мир дискурса, творимый гендерной языковой личностью, характеризуется особой системой коннотации и референции (идентификации субъектов этого мира относительно изображаемой действительности), или - в несколько иной плоскости - особым способом воспроизведения реальности (физической и языковой) [10, с. 188].

С позиций лингвистических дискурс - это процесс живого вербализуемого общения, характеризующийся множеством отклонений от канонической письменной речи, отсюда внимание к степени спонтанности, завершенности, тематической связности, понятности разговора для других людей.

Отдельно следует выделить лингво-когнитивный подход к пониманию дискурса. С точки зрения когнитивной лингвистики дискурс - это пространство речевой деятельности, хотя и ограниченное созданием одного речевого произведения или же заполняемое его созданием. Дискурс и текст противопоставляются как когнитивная деятельность и ее результат. По мнению когнитологов и психолингвистов под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием

речевого произведения, это вербализуемая речемыслительная деятельность, предстающая как совокупность процесса и результата и обладающая двумя планами: собственно лингвистическим и экстралингвистическим (когнитивным). Конечным же результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную и зафиксированную форму, является текст. Такое противопоставление реального говорения его результату помогает понять и то, в каком смысле текст может трактоваться как дискурс: только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего его человека [12]. Создание дискурса понимается как динамический процесс, который предполагает, что его участники (говорящие, слушающие, думающие, участники диалога и т.д.) должны следовать в определенном направлении, исходя из определенной точки зрения или же смещая ее, чему способствуют выражаемые грамматические времена, наклонения, анафоры и другие когнитивные средства. Таким образом, с точки зрения когнитивной лингвистики дискурс рассматривается как процессуальное, деятельностное явление, вербализуемая деятельность. Дискурс как результат предстает как совокупность текстов.

При анализе дискурса как феномена не столько просто лингвистического, сколько лингво-когнитивного крайне важным оказывается та ипостась человека говорящего, которая определяется как языковая личность. Индивид становится личностью и человеком, говорящим в процессе социализации или, говоря словами А. Н. Леонтьева, путем «врастания ребенка в цивилизацию». Социализация осуществляется в первую очередь через трансляцию культуры. Лингво-когнитивный план дискурса непосредственно связан с сознанием говорящего, с теми знаниями и представлениями, которые языковая личность приобретает в процессе социализации и которые представляют собой основу того «культурного массива», который транслируется от поколения к поколению в рамках одного этноса. Именно этот план дискурса предопределяет его национальную специфику. Следовательно, при анализе дискурса в полном объеме, необходимо рассматривать такую важнейшую его составляющую, как

культурную.

Национально-культурная составляющая содержит компонент, представленный лингво-когнитивными феноменами - прецедентными феноменами и стереотипами-представлениями. Такого рода феномены зачастую «закрывают» для иностранца смысл высказывания и провоцируют ситуацию, когда даже блестяще знающий язык иностранец вынужден признать: «Я понимаю каждое слово, но я ничего не понимаю». Выявить, описать, изучить, структурировать эту ипостась национально-культурной составляющей - ее лингво-когнитивный пласт - можно с помощью фрейм-структур сознания.

Фрейм-структура сознания - это пучок предсказуемых ассоциативных связей или векторов ассоциаций. Предсказуемые ассоциации могут и не возникнуть, но они вполне вероятны. Фрейм-структуры во многом определяют национальную специфику дискурса и поддаются описанию и классификации. В основе фрейм-структуры лежит некий культурный предмет [4, с. 74]. На сегодняшний день можно говорить о двух основных типах таких культурных предметов: о стереотипах-представлениях и о прецедентных феноменах, через которые мы и рассматриваем интертекстуальность в настоящем исследовании.

Вышеприведенный разброс в интерпретации термина дискурс свидетельствует о том, что дискурс - понятие многозначное и многоплановое. Тем не менее представляется возможным констатировать наличие инвариантной понятийной основы, что является доказательством полноценного лингвистического статуса этого понятия. Инвариантным значением понятия дискурса, над которым «надстраиваются» все остальные значения в зависимости от дисциплинарных подходов, индивидуальных теорий и т.д., является значение его как способа языкового употребления в контексте дихотомии «язык/речь», *ergon/energeia*, динамического/статического аспектов языка [12].

Суммируя различные понимания дискурса, М.Л. Макаров выводит основные координаты, с помощью которых определяется дискурс: формальная,

функциональная, ситуативная интерпретация. Формальная интерпретация - это понимание дискурса как образования выше уровня предложения. Речь идет о сверхфразовом единстве, сложном синтаксическом целом, выражаемом как абзац или кортеж реплик в диалоге, на первый план здесь выдвигается система коннекторов, обеспечивающая целостность этого образования.

Функциональная интерпретация в самом широком понимании - это понимание дискурса как использования (употребления) языка, т.е. речи во всех ее разновидностях. Компромиссным (более узким) вариантом функционального понимания дискурса является установление корреляции "текст и предложение" - "дискурс и высказывание", т.е. понимание дискурса как целостной совокупности функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка. Такая трактовка дискурса встраивается в противопоставление дискурса как процесса и текста как продукта речи либо дискурса как виртуальной абстрактной сущности и текста как актуализации этой сущности (отметим принципиальное единство в понимании дискурса как динамического промежуточного речевого образования в отличие от полярно различных трактовок текста - от предельно абстрактного конструкта до предельно конкретной материальной данности). Контекст как признак дискурса акцентирует внимание исследователей на противопоставлении того, что сказано, и того, что имелось в виду (локуции и иллокуции), а отсюда - на ситуации общения.

Ситуативная интерпретация дискурса - это учет социально, психологически и культурно значимых условий и обстоятельств общения, т.е. поле прагмалингвистического исследования. Закономерно поэтому обращение к дискурсу со стороны многих ученых, разрабатывающих теорию речевых актов, логическую прагматику общения, конверсационный анализ, анализ диалога, лингвистический анализ текста, критический анализ дискурса, проблемы социолингвистики и этнографии коммуникации, когнитивной лингвистики и психолингвистики [6, с. 68-75]. Соответствующее понимание природы дискурса отразилось в работах последних лет, где он уже

рассматривается в качестве одного из базовых концептов дисциплин, изучающих коммуникативный процесс, наряду с такими понятиями и единицами, как коммуникация и речевой акт. Дискурс в данном контексте понимается как завершенное коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и определенных социокультурных условиях общения. В знаковом комплексе, обслуживающем коммуникацию, обычно главенствующее положение занимает вербальный текст, хотя при устной форме общения большую роль играет взаимодействие посредством невербальных знаков различной природы.

Рассмотренные интерпретации понятия дискурса следует рассматривать как взаимодополняющие теоретические подходы, исследующие с разных сторон одно и то же явление. Уместно вспомнить верный взгляд П.Серио на парадигму научного знания в лингвистике, который полагает, что «в лингвистике (и вообще в гуманитарных науках) парадигмы не сменяют друг друга, но накладываются друг на друга, сосуществуют в одно и то же время, игнорируя друг друга» (Серио; цит. по [12]). Представления о дискурсе не должны быть ограничены жесткими дефинициями, и их существование свидетельствует о глубине и многомерности объекта и открывающихся перед исследователем перспективах.

Анализ дискурса осуществляется с различных позиций, но все исследователи дискурса сходятся во мнениях, что:

1) статическая модель языка является слишком простой и не соответствует его природе;

2) динамическая модель языка должна основываться на коммуникации, т.е. совместной деятельности людей, которые пытаются выразить свои чувства, обменяться идеями и опытом или повлиять друг на друга;

3) общение происходит в коммуникативных ситуациях, которые должны рассматриваться в культурном контексте;

4) центральная роль в коммуникативной ситуации принадлежит людям, а

не средствам общения;

5) коммуникация включает докоммуникативную и посткоммуникативную стадии;

б) текст как продукт коммуникации имеет несколько измерений, главными из которых являются его порождение и интерпретация [2, с. 41].

Как утверждает В.Е. Чернявская, анализ дискурса – идеологически ориентированный анализ текста, позволяющий вскрыть в данной текстовой форме релевантную социально-историческую информацию. В дискурсном анализе ключевой вопрос ставится так: почему определенная дискурсивная формация связана с такими, а не с другими формами высказывания? Почему в определенных условиях те или иные слова и понятия начинают играть центральную роль? Уровень дискурсного анализа начинается там и тогда, когда исследователь задается вопросом, какие условия позволили отправителю сообщения связать с этими словами этот смысл... Каковы условия, которые в определенной эпохе и в определенной ситуации подвели высказывание к определенному смыслу [13, с. 68-69].

Существуют некоторые спорные моменты относительно сходства и различий дискурсного анализа и лингвистики текста. Английский лингвист Д. Кристал, к примеру, понимает под анализом дискурса изучение образцов языковой организации в дискурсе, который в его интерпретации предстает как непрерывный протяженный «отрезок» языка (в особенности устного) размером больше предложения. Анализ дискурса (discourse analysis) в его понимании сосредоточен на структуре естественной устной речи, которую мы обнаруживаем в таких «дискурсах», как беседа, интервью, комментарий, речь. Тексты определяются им как единицы дискурса, относящиеся к различным социальным ситуациям, обладающие определенной коммуникативной функцией (например, сообщение в газете, поэма, дорожный знак). Они суть предмет анализа текста (text analysis), то есть анализа структуры письменного языка. Очевидно, что под дискурсом понимается язык, вернее, непрерывный протяженный «отрезок» языка в его актуальном употреблении,

противопоставленный языку как структуре, то есть по преимуществу устная речь [7, с. 130-131].

Другой британский ученый Малколм Коултхард в своей книге «An Introduction to Discourse Analysis», впервые изданной в 1977 году, заявляет, что поскольку четкие термины всегда трудно подобрать, он предпочитает выделять устный дискурс и письменный текст, но при этом отмечает, что это ни в коем случае не универсально принятое деление. В дальнейшем он развивает свою точку зрения, указывая, что немецкие авторы используют термин «текст», также имея в виду речь, в то время как Хоуи и Виддоусон употребляют «дискурс» по отношению к письменной речи, и что еще больше запутывает проблему, «прагматика» в определении Лича и Левинсона существенно пересекается с анализом дискурса в понимании Коултхарда [7, с. 130-131].

Немецкий лингвист Г. Кальферкемпер полагает, что поскольку англо-американская лингвистика по существу не предложила специального терминологического обозначения для направления, объединяющего исследования, выходящие за границы предложения, то анализ дискурса - это просто английский эквивалент немецкой лингвистики текста [7].

Существует и такое мнение, что в некоторых европейских языках за отсутствием термина, эквивалентного франко-английскому «дискурс», его вынуждены были заменить термином «текст» и, соответственно, говорить о «лингвистике текста».

Французский лингвист Р. де Богранд считает оба термина - и лингвистику текста и дискурсный анализ - «академическими ярлыками для одной и той же области», хотя и признает, что оба термина возникли в различных научных контекстах, каждый в силу собственных причин и с различными результатами [7].

Т. ван Дейк отмечает, что лингвистика текста – это общее обозначение для любого лингвистического исследования текста (Dijk T.A. van 1985; цит. по [9, с. 128].

На самом деле лингвистика текста и анализ дискурса - разные

дисциплины, каждая из которых обладает собственным предметом. Они отождествляются в первую очередь в силу сходства этих предметов, а также в силу использования во многом одинаковых методов, как-то: объяснение языковых фактов с помощью не только языковых фактов - сочетания языковых знаков, их распределения в речевой цепи, - но и широкого привлечения экстралингвистических факторов: ситуации порождения и восприятия текста, коммуникативной и прагматической установки автора, соотнесения созданной в тексте модели мира с самим этим миром.

В целом к направлению дискурсного анализа относят социологически направленные исследования, к лингвистике же текста - исследования больше с лингвистическим уклоном. Или, говоря точнее, те исследования, где предметом рассмотрения является языковая форма и структура, определяются как работы текстового плана; те же работы, где акцент лежит на анализе содержания, функции и социальной значимости языка, обозначаются как работы дискурсного плана. Дифференциация понятий текста и дискурса в таком аспекте наметилась в конце 70-х - начале 80-х гг.

Сходство предполагает и различия, но именно различия между лингвистикой текста и дискурсным анализом еще недостаточно четко определены в современной лингвистической литературе. Существенно лишь то, что лингвистика текста – это только часть, компонент анализа дискурса, его языковая часть, поскольку текст есть продукт порождения и интерпретации, а дискурс представляет собой динамический процесс, частью которого является текст. Текст – знаковый продукт дискурса. Поэтому анализ текста есть всего лишь часть дискурсного анализа. Кроме текстового анализа дискурс включает социальные условия, которые предопределяют порождение и восприятие текста, ментальные процессы и т.п. (Fairclough 1989; цит. по [9, с. 129].

Вслед за представителями французской школы анализа дискурса считаем важным изучение в дискурсе «цитации», повторяемости «чужой» речи, ее отклонений и изменений.

Библиографический список:

1. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
2. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. - С.37-64.
3. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Изучение и преподавание русского слова от Пушкина до наших дней// Материалы конференций и семинаров. Волгоград: Изд-во ВГУ, 1999. – С. 7-14.
4. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? М.: Диалог - МГУ, 1998. – 350 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н.Ярцева. - 2-е изд. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса.— М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
7. Менджерицкая Е.О. Термин «дискурс» в современной зарубежной лингвистике// Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации: Сборник статей. Ред. В.В.Красных, А.И.Изотов. М.: «Филология», 1997. - С. 130-133.
8. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной литературе. Вып. VIII. Лингвистика текста/ Под ред. Н.Т.Беляева. – М.: Прогресс, 1978. – с.467-472.
9. Петрова Н.В. Текст и дискурс. Вопросы языкознания. 2003. - №6. – С. 123-131.
10. Попова Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью). Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1995. - 236 с.
11. Современный философский словарь/ Под общей ред. д.ф.н. профессора В.Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. Лондон, Франкфурт–на–Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: “Панпринт”, 1998. – 1064 с.
12. Хилханова Э.В. Дискурс газеты Bild как объект лингвистического

исследования. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. – 219 с.

13. Чернявская В.Е. От анализа текста к анализу дискурса: немецкая школа дискурсного анализа// Филологические науки. 2003. - №3. – С.68-76.

14. Cook G. Discourse. Oxford University Press. 1989.